

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В.В. Пыханова, студент

Д.М. Полонский, канд. юрид. наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-2-337-341

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматриваются правовая природа указанных мер, их место в системе административного принуждения, а также процессуальные гарантии, необходимые для защиты прав граждан при доставлении, административном задержании, личном досмотре, досмотре вещей и изъятии предметов. Особое внимание уделено разграничению доставления и административного задержания, пределам административного усмотрения, значению документирования и технической фиксации процессуальных действий. На основе анализа законодательства, судебных разъяснений и научных подходов обосновывается необходимость конкретизации отдельных процедурных правил, расширения применения видеофиксации и унификации ведомственных алгоритмов. Сделан вывод о том, что совершенствование правового регулирования должно обеспечивать баланс между эффективностью административной юрисдикции и соблюдением конституционных прав личности.

Ключевые слова: меры обеспечения производства; административное принуждение; органы внутренних дел; полиция; административное задержание; доставление; личный досмотр; КоАП РФ; административное усмотрение.

Производство по делам об административных правонарушениях занимает самостоятельное место в системе административной юрисдикции, поскольку направлено на своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела. В этой связи особое значение имеют меры обеспечения производства, предусмотренные главой 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Они позволяют пресечь противоправное поведение, установить личность лица, обеспечить сохранность доказательств и создать условия для исполнения будущего постановления.

Органы внутренних дел относятся к числу субъектов, которые наиболее часто применяют соответствующие меры на практике. Это обусловлено характером задач полиции, связанных с охраной общественного порядка, обеспечением безопасности граждан, предупреждением и пресечением правонарушений [2]. Вместе с тем применение мер обеспечения не может рассматриваться как исключительно организационно-техническое действие. Оно

всегда связано с вмешательством в сферу прав и свобод гражданина, а потому требует строгого соблюдения закона, мотивированности и процессуальной формы.

Конституционная значимость рассматриваемой проблематики определяется тем, что доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и изъятие предметов могут затрагивать свободу передвижения, личную неприкосновенность, право собственности и право на уважение достоинства личности [3]. Следовательно, эффективность деятельности полиции должна оцениваться не только по результату пресечения правонарушения, но и по тому, насколько правомерно, соразмерно и прозрачно были реализованы властные полномочия. Актуальность исследования усиливается наличием оценочных категорий в нормах КоАП РФ, неодинаковой практикой применения мер обеспечения, а также сложностью последующего судебного контроля. Судебные разъяснения подчеркивают необходимость проверки законности процессуальных действий, однако на практике

такая проверка нередко затруднена из-за неполноты протоколов, отсутствия видеозаписи или формального указания оснований применения меры [4].

Целью настоящей статьи является выявление отдельных проблем применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами органов внутренних дел и формулирование предложений, направленных на совершенствование правового регулирования и правоприменительной практики.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеют административно-принудительный характер, однако не являются административным наказанием. Их назначение состоит не в карательном воздействии, а в создании условий для правильного рассмотрения дела. В научной литературе административное принуждение традиционно рассматривается как необходимый инструмент публичного управления, который допустим только при наличии законных оснований и с соблюдением гарантий, исключающих произвол [5]. Особенность данных мер заключается в их процессуальной направленности. Они применяются в рамках уже возникшей либо фактически формирующейся административно-деликтной ситуации и служат обеспечению задач производства. Поэтому оценка их правомерности должна включать несколько последовательных вопросов: имелось ли предусмотренное законом основание; было ли невозможно достичь процессуальной цели менее ограничительными средствами; соблюдена ли установленная форма; правильно ли зафиксированы время, место, участники и содержание действия.

Доставление представляет собой принудительное препровождение физического лица в служебное помещение органа внутренних дел или иное предусмотренное законом место. Целью доставления является составление протокола об административном правонарушении, установление личности или выяснение обстоятельств дела, если это невозможно сделать на месте выявления правонарушения. В отличие от административного задержания, доставление не должно превращаться в самостоятельное продолжительное ограничение свободы. Основная проблема связана с тем, что законодатель использует формулировку о

доставлении в возможно короткий срок. Такая конструкция позволяет учитывать конкретные условия: удаленность места совершения правонарушения, время суток, необходимость обеспечения безопасности, наличие транспорта, поведение лица. Вместе с тем отсутствие более определенных временных ориентиров создает риск расширительного толкования полномочий, когда доставление фактически предшествует задержанию, но не фиксируется как самостоятельный период ограничения свободы.

Административное задержание является самостоятельной мерой обеспечения производства, связанной с кратковременным ограничением свободы физического лица. Его применение допускается только в исключительных случаях, когда это необходимо для правильного и своевременного рассмотрения дела либо исполнения постановления. В отличие от доставления, административное задержание имеет более четко определенные процессуальные рамки, включая предельные сроки и обязательное составление протокола. Правовая природа административного задержания требует повышенного уровня мотивированности. Недостаточно формально сослаться на статью КоАП РФ или указать общее выражение о необходимости составления протокола. Должностное лицо должно отразить конкретные обстоятельства: невозможность установить личность на месте, риск продолжения противоправных действий, необходимость обеспечения рассмотрения дела, наличие иных обстоятельств, прямо связанных с целью производства.

В научной литературе отмечается, что меры обеспечения производства должны применяться только при наличии процессуальной необходимости, а не в качестве универсального способа реагирования на любое административное правонарушение [6]. Такой подход позволяет отделить административное задержание от фактического наказания до вынесения постановления. Если задержание используется автоматически, без индивидуальной оценки ситуации, оно утрачивает обеспечительный характер и может восприниматься как самостоятельная санкция.

Личный досмотр относится к числу наиболее чувствительных мер обеспечения производства, поскольку затрагивает сферу личной

неприкосновенности и достоинства гражданина. Он допустим при наличии достаточных данных полагать, что у лица находятся орудия совершения или предметы административного правонарушения либо документы, имеющие значение для дела. Поэтому центральным вопросом является не только наличие подозрения, но и его конкретность. Процессуальная форма личного досмотра включает требования к полу досматриваемого лица, участию понятых или применению видеозаписи, составлению протокола и отражению всех обнаруженных предметов. Эти гарантии имеют не формальный, а содержательный характер. Они обеспечивают проверяемость действий должностного лица, защищают гражданина от необоснованного вмешательства и позволяют суду оценить допустимость полученных доказательств.

Применение мер обеспечения невозможно полностью описать исчерпывающими правилами, поскольку правоприменитель сталкивается с разнообразными фактическими ситуациями. Именно поэтому законодатель использует оценочные понятия: достаточные основания, необходимость, исключительные случаи, возможно короткий срок. Такие категории создают пространство административного усмотрения, позволяющее учитывать конкретные обстоятельства дела [7]. Однако усмотрение не означает свободу действовать по целесообразности вне правовых рамок. Оно должно реализовываться в пределах закона, с учетом цели меры, характера правонарушения, поведения лица, степени вмешательства в права и возможности применения более мягких средств. Чем интенсивнее ограничение прав, тем более убедительной должна быть мотивировка решения должностного лица.

Одной из распространенных проблем является формализация процессуальных документов. Протокол иногда воспринимается как техническое приложение к уже совершенному действию, тогда как его назначение состоит в фиксации юридически значимых обстоятельств. Если протокол не содержит мотивов, не отражает фактические основания или составлен с существенными пробелами, он перестает выполнять гарантийную функцию. Законность применения мер административного принуждения в деятельности полиции рассматривается в современной литературе как один из

ключевых критериев доверия граждан к публичной власти [8]. В данном контексте качество оформления материалов дела имеет не только процессуальное, но и социальное значение. Гражданин должен понимать, почему к нему применена мера, какие права ему разъяснены и каким образом он может обжаловать действия должностного лица.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько предложений. Во-первых, требуется конкретизировать порядок доставления, закрепив обязанность фиксировать время фактического ограничения свободы, время прибытия в служебное помещение, причины невозможности составления протокола на месте и обстоятельства, подтверждающие необходимость применения меры.

Во-вторых, необходимо расширить использование средств видеофиксации при личном досмотре, досмотре вещей, изъятии предметов и иных действиях, существенно затрагивающих права граждан. При отсутствии видеозаписи должностное лицо должно указывать причины, по которым техническая фиксация была невозможна. Такой подход будет стимулировать более ответственное отношение к процессуальной форме.

В-третьих, следует унифицировать ведомственные алгоритмы применения мер обеспечения производства. Такие алгоритмы должны содержать критерии выбора меры, порядок оценки достаточности оснований, требования к мотивировке и перечень сведений, подлежащих обязательному внесению в протокол. Унификация не исключит индивидуальный подход, но позволит сделать его более предсказуемым и проверяемым.

В-четвертых, целесообразно усилить подготовку сотрудников органов внутренних дел по вопросам административного процесса. Особое внимание должно уделяться не только знанию норм КоАП РФ, но и навыкам мотивированного оформления документов, коммуникации с гражданами, разъяснения прав и оценки соразмерности вмешательства.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются важным инструментом деятельности органов внутренних дел. Они позволяют обеспечить достижение целей административного производства, пресечь противоправное поведение, установить обстоятельства дела и

сохранить доказательства. Вместе с тем их применение неизбежно связано с ограничением прав граждан, что требует строгого соблюдения принципов законности, обоснованности, соразмерности и процессуальной определенности. К числу наиболее значимых проблем относятся неопределенность отдельных процедурных конструкций, прежде всего предоставления, недостаточная мотивированность административного задержания, формальный характер отдельных протоколов, неполная фиксация личного досмотра и изъятия вещей, а также неодинаковое понимание пределов административного усмотрения. Эти проблемы снижают доказательственную устойчивость

материалов дела и создают риск нарушения прав граждан.

Совершенствование законодательства и практики должно быть направлено на конкретизацию оснований применения мер обеспечения, расширение технической фиксации, повышение качества процессуального оформления и унификацию ведомственных алгоритмов. Реализация указанных мер позволит укрепить гарантии прав граждан, повысить прозрачность деятельности полиции и обеспечить оптимальный баланс между задачами публичного управления и требованиями правового государства.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 6.
5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – М.: Норма, 2010.
6. Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2022. – 352 с.
7. Макарейко Н.В. Вопросы усмотрения при применении административного принуждения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 4. – С. 79-87.
8. Куракин, А.В. Законность при применении мер административного принуждения в деятельности полиции / А.В. Куракин, С.В. Бубнов, М.В. Дукманов // Современное право. – 2023. – № 9. – С. 74-80. – DOI 10.25799/NI.2023.17.61.013. – EDN ABHQBQR.

**CERTAIN PROBLEMS OF APPLYING MEASURES TO SECURE PROCEEDINGS
IN ADMINISTRATIVE OFFENSE CASES BY AUTHORIZED OFFICIALS OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES**

V.V. Pykhanova, *Student*

D.M. Polonsky, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Belgorod State National Research University

(Russia, Belgorod)

Abstract. *The article examines problems related to the application of measures ensuring proceedings in administrative offense cases by authorized officials of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The study considers the legal nature of such measures, their place in the system of administrative coercion, and procedural guarantees required to protect individual rights during delivery, administrative detention, personal search, search of belongings and seizure of items. Particular attention is paid to distinguishing delivery from administrative detention, defining the limits of administrative discretion, and assessing the importance of proper documentation and technical recording of procedural actions. Based on legislation, judicial clarifications and academic approaches, the authors substantiate the need to specify certain procedural rules, expand the use of video recording and unify departmental algorithms. It is concluded that further improvement of regulation should maintain a balance between the effectiveness of administrative jurisdiction and respect for constitutional rights.*

Keywords: *measures ensuring proceedings; administrative coercion; internal affairs bodies; police; administrative detention; delivery; personal search; Administrative Offenses Code of the Russian Federation; administrative discretion.*